

Бесстрашный фотограф Быков по приглашению египтолога Серджио Петроу отправляется в новое захватывающее приключение. В случайно обнаруженном дневнике британского посла Петроу нашел сведения о сокровищах фараона, погребенных где-то в пустыне близ Каира. Но Серджио интересуется не столько золото фараона, сколько некая заключенная в гробнице сила, которой он вознамерился управлять. Петров много лет мечтал о том, чтобы познать древнюю тайну Египта и сделать самое удивительное открытие нашего времени. И вот теперь его экспедиция обнаруживает в песках старинный канал, который ведет к неизвестной миру гробнице. Но на пятки искателям древностей уже наступают конкуренты, которые хотят не только завладеть сокровищами, но и присвоить себе грандиозное открытие Серджио Петроу. И им ничего не стоит превратить усыпальницу фараона в братскую могилу...

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8943-7

9 786171 289437

МИХАИЛ ШТОРМ
ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА ЕГИПТА

КСД

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

ПОСЛЕДНЯЯ
ТАЙНА ЕГИПТА

Роман

ХАРЬКОВ
2021 КСД

УДК 821.161.1(477)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

- © Майдуков С. Г., 2021
- © DepositPhotos.com / claudioidivizia, Surovtseva, eleaner, photonatura, gagalyka, aetb, bearacreative, Abrill, обложка, 2021
- © Unsplash.com / Johannes plenio, E Zuyev, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

ISBN 978-617-12-8943-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРОЛИЧЬЯ НОРА

1

Настала ночь. Город тысячи минаретов, за день раскалившийся на солнце, медленно остывал, давая короткую и слабую передышку туристам, непривычным к убийственной жаре летнего Египта.

Норма Байкер и Сабрина Солано направлялись в знаменитую каирскую кофейню «Эль-Фишави», которая, как гласила легенда, ни разу не закрывала свои двери с 1773 года, ни днем, ни ночью, даже во время нашествий, переворотов и революций. Поговаривали, что внутри есть одна особенная, секретная комната, куда допускаются только избранные. На ее стенах развешаны фотографии представителей славного рода Эль-Фишави в обществе мировых знаменитостей, когда-либо посетивших заведение. Есть среди них и портрет императора Наполеона, который, согласно семейной легенде, позировал художнику здесь, когда пришел в Каир во главе французской армии.

Об этом рассказал женщинам Искандер, переводчик и проводник их экспедиции. Стремясь произвести на них впечатление, он поведал также, что по ночам в кофейне

можно увидеть за одним из столиков человека, раскладывающего по кучкам разноцветные фишки. Это призрак основателя заведения, придумавшего систему учета, которой пользовались потом его сыновья, внуки и правнуки. Согласно заведенному порядку официанты, получившие заказ, отдавали хозяину соответствующее число кружков. Одного цвета — за чай, другого — за кофе, третьего — за лепешку, и так далее. Проверив ночью «отчетность», хозяин определял, сколько всего и чего именно съели и выпили посетители и сколько денег ему должен отдать старший официант...

Конечно, Норма и Сабрина не поверили ни в Наполеона, ни в призрака, но что-то мистически-притягательное в этой истории все-таки было, поэтому они решили выбраться в «Эль-Фишави». Поодиночке они не отважились бы гулять по Каиру ночью. Вместе же чувствовали себя в полной безопасности.

Они дошли пешком до мечети Хуссейна с ее величественными минаретами, устремленными к звездному небу, подобно каменным ракетам, готовым к старту. Многомиллионный город не спал. Кварталы Золотого базара Хан-эль-Хилили были шумны и многолюдны. Ноздри Сабрины уловили пряные ароматы кальянов, именуемых здесь шишами.

— Я бы покурила, — призналась она.

— С ума сошла! — воскликнула Норма.

— Не табак, — засмеялась Сабрина. — Персик или вишню.

— Полагаю, женщины здесь кальяны не курят. Тем более на людях. Да еще ночью.

— А как же равенство полов?

— Мы в мусульманской стране, — тихо напомнила Норма. — Здесь женщины от хиджабов до сих пор толком не избавились. Так что забудь про курение, о'кей?

— О'кей, о'кей. — Сабрина опять засмеялась, довольная, что ей удалось шокировать подругу.

Ей было под сорок, но выглядела она ровесницей Нормы, хотя той едва перевалило за тридцать. Так что южные мужчины пожирали взглядами обеих с одинаковым вожделением.

Войдя в кофейню, женщины отразились в десятке старинных зеркал, развешанных повсюду и напоминающих картины в массивных резных рамах. Позолота и начищенная медь слепили.

— Султанский дворец, — пробормотала Норма, озираясь.

— «Тысяча и одна ночь», — продолжила ассоциативный ряд Сабрина.

Они сели рядом, чтобы было удобнее обмениваться репликами и чтобы их больше никто не слышал. Перед ними, словно из-под земли, возник официант, смуглый, поджарый, зубастый, с усами а-ля Фредди Меркьюри. Сверкая коронками, он предложил:

— Чай, кофе, каркаде, сахлаб...

— Что такое сахлаб? — спросила Сабрина.

— Сладкий молочный мусс с орешками, — пояснила Норма. — Горячий и жирный.

— Кофе, — решила Сабрина.

— Мне тоже, — сказала Норма.

Посовещавшись, они заказали лепешки с сыром и жареную утку. Вин в меню не было, но подруги бы не стали пить. Не в этом кафе, где, за исключением их двоих, были только мужчины. Потягивая чай, посасывая мундштуки кальянов, жуя что-то, переговариваясь вполголоса, они со всех сторон пялились на женщин. Мужское внимание такого рода заставляло подруг испытывать неловкость.

— Наверное, это была глупая затея, — пробормотала Сабрина. — Не стоило нам приходиться сюда ночью и без провожатых.

— Не бойся, — не очень уверенно произнесла Норма. — Сейчас не средние века. И мы не делаем ничего предосудительного. Просто зашли поужинать. Имеем право.

— Мне перехотелось есть. Давай лучше уйдем отсюда...

— Из-за парочки каких-то невежественных арабов? Не обращай внимания. Они не причинят нам вреда.

— Думаешь? — переспросила Сабрина.

— Конечно. А вот и кофе!

Подруги с некоторым облегчением взяли свои чашки, что позволило им отвлечься и заняться хоть каким-то делом, вместо того чтобы сидеть неподвижно под перекрестными взглядами египтян.

Норма обратила внимание, что невольно втягивает голову в плечи и сутулится, чтобы не выпячивать грудь. Это ее разозлило, и она села подчеркнуто прямо, держа перед собой блюдо и крохотную чашку, полную восхитительно ароматного и густого кофе. Для арабских мужчин она с ее выпуклыми формами и осветленными волосами была все равно что свежая выпечка, выставленная на всеобщее обозрение в голодном крае. Ее серые узкие глаза всегда казались смеющимися, а милая родинка на щеке придавала ей отдаленное сходство с портретом какой-нибудь средневековой леди в белом парике.

Сабрина была ее полной противоположностью: черно-волосая, большеглазая, пышногрудая, от природы смуглая. Если продолжать аналогию с портретной живописью, то она могла бы позировать художнику в качестве уроженки Сицилии или Сардинии. По этой причине в Египте она пользовалась не таким бешеным успехом, как ее спутница. Это царапало самолюбие Сабрины, но ей хватало ума, чтобы не завидовать. Не собиралась же она заводить романы с местными ловеласами, в самом-то деле!

Женщины познакомились всего несколько дней назад. Это произошло здесь, в Каире. Руководитель экспедиции был вынужден срочно вылететь в Прагу, где потребовалось его присутствие на научном симпозиуме, посвященном новым методикам исследования египетских пирамид. Его обязанности временно исполняла Сабрина, которой было поручено встречать и размещать остальных участников экспедиции. Норма Байкер, несмотря на внешность легкомысленной блондинки, являлась представительницей достаточно серьезной и опасной профессии. Она прошла отбор как специалист по дайвингу, хотя, по правде говоря, никак не могла взять в толк, какое отношение подводное плавание имеет к египетским пирамидам, возведенным среди песков. Сабрина до сих пор ни разу не ответила на ее расспросы прямо. Насколько поняла Норма, цели и задачи предстоящей экспедиции хранились в секрете. Это ей нравилось. Она принадлежала к той породе людей, которых привлекает все таинственное и мистическое. Имелись у нее и иные предпочтения, о которых она не считала нужным распространяться.

— Жаль, что здесь не подают вина, — сказала она, усмехаясь. — Я бы тебя подпоила и выведала твои секреты.

— Скоро все узнаешь, — пообещала Сабрина. — И поверь, это будет самое удивительное приключение в твоей жизни.

— Посмотрим, — сказала Норма. — Я видела затонувшие корабли и города, проплыла почти тысячу миль вместе с китами и кормила с руки гигантскую белую акулу. Буду счастлива, если вам удастся удивить меня.

— Можешь не сомневаться. Мы на пороге величайшего археологического открытия двадцать первого века. Дверь уже приоткрыта. Осталось лишь толкнуть ее и войти внутрь.

— Умеешь ты заинтриговать! Я просто сгораю от нетерпения. Меня всегда влекло неизведанное. Знаешь, я чувствую себя Алисой, заглядывающей в кроличью нору.

— Прекрасное сравнение! — обрадовалась Сабрина. Норма лаконично описала то чувство, которое она испытывала... испытывала во время каждой новой экспедиции.

О раскопках древнеегипетских гробниц пишут либо псевдонаучную чепуху, либо скучнейшие отчеты, полные деталей, способных заинтересовать только археологов. Для Сабрины Солано это занятие было полно романтики и магии. Даже теперь, по прошествии почти двадцати лет, от данных профессии египтолога, она воспринимала каждое открытие как чудо.

Родители, да и все знакомые, отговаривали Сабрину, когда, окончив обучение на историка, она решила отправиться в Египет для участия в своих первых раскопках. Она поступила по-своему. Научилась переносить жару, физически окрепла, набралась опыта. Ее познания ширились, она все лучше и лучше разбиралась в таких специфических отраслях, как папирология¹ и коптология². Неизменным оставалось только одно: причудливая смесь благоговения, любопытства и восхищения, которые испытывала Сабрина, занимаясь своим любимым делом.

Тот, кто ни разу не бродил в одиночестве по темным коридорам под пирамидой, вряд ли сумеет представить, как ощущаются там время, история, да и сама жизнь. Сабрина никогда не признавалась в этом посторонним, но она была уверена, что каждая пирамида обладает своей душой —

¹ Историко-филологическая дисциплина, изучающая найденные в Египте и за его пределами тексты на папирусах.

² Научная дисциплина, объектом исследования которой является культура коптов.

в ней обитает дух фараона, который ее возвел. Ты ползешь на тридцатиметровой глубине по узкому ходу, подсвечивая себе фонариком, видишь, как свет вспыхивает искрами, отражаясь от крохотных кристаллов в слоистых стенах, а впереди стоит стена сплошного мрака, и где-то там, на отдалении, некто пробуждается от вечного сна и начинает прислушиваться, — и тогда по коже твоей бегут мурашки. Такие моменты незабываемы. И, однажды испытав присутствие древнего духа, ты уже не задаешься вопросами о том, существует ли перерождение душ и продолжается ли наше существование после смерти.

— Нас действительно ожидает нечто вроде кроличьей норы, — произнесла Сабрина мечтательно. — Только очень большой и длинной.

— И куда она ведет? — спросила Норма, подавшись к спутнице.

Она говорила шепотом, но Сабрина предостерегающе приложила палец к губам:

— Тсс! Всеу свое время... и место.

Норма разочарованно выпрямилась и принялась за утку, принесенную официантом.

— Ты мне не доверяешь, — констатировала она.

— Это не так, — возразила Сабрина мягко. — Но ты, как и все остальные, будешь посвящена в суть проекта только на старте. Так будет правильно. Чтобы никто не проговорился случайно.

— Я буду нема как рыба!

— Возможно. Но ты уже в пятый или шестой раз бросаешь взгляд на того мужчину, который сидит за третьим от нас столом через проход. И подозреваю, что, если он пригласит тебя куда-нибудь, ты примешь приглашение.

Норма машинально посмотрела в сторону упомянутого мужчины и отвела глаза, прикрытые опущенными ресницами.

— И что с того? — осведомилась она.

— А то, что именно так тайны и выбалтываются, — произнесла Сабрина наставительно. — На свиданиях. За бокалом вина или...

Она не стала продолжать, ограничившись многозначительным покашливанием.

Норма хмыкнула:

— Интересно, что помешает мне выдать тайну позже? Я подпишу какой-то страшный контракт о неразглашении?

Сабрина улыбнулась:

— Не в этом дело. Просто там, где нам предстоит работать, не будет посторонних.

— Мы отправимся в пустыню?

Улыбка Сабрины приобрела вид столь загадочный, что она сделалась похожей на Мону Лизу.

— Ну вот, ты опять за свое. Потерпи, ладно? Уже недолго осталось.

— Ну, раз нам придется стать отшельниками... — Норма в очередной раз покосилась на мужчину у противоположной стены. — В таком случае я не возражала бы, чтобы этот истукан обратил наконец внимание на то, что рядом находится женщина, которой не безразлично его внимание!

Слова были произнесены не настолько отчетливо, чтобы разобрать их смысл, но достаточно громко, чтобы привлечь к себе внимание. Однако мужчина лишь слегка нахмурился, но взгляд не поднял, а продолжал делать вид, будто что-то изучает в своем телефоне, хотя Норма была уверена, что это не так. Несмотря на сильный загар, у него была абсолютно европейская внешность. На шее висел явно не дешевый фотоаппарат. Он носил длинные волосы, зачесанные назад и стянутые на затылке, как у персонажей телевизионной саги о викингах. Аккуратно подстриженная борода дополняла облик. С темно-русыми волосами отлично гармонировали

серо-голубые глаза с густыми, будто подведенными ресницами. А рот у мужчины образовывал столь жесткую и прямую линию, что непременно хотелось рассмешить его, чтобы увидеть, как он улыбается.

— Даже не замечает, — буркнула Норма. — Гей, наверное. Иначе не торчал бы здесь в гордом одиночестве.

Все три ее предположения были совершенно ошибочными.

Мужчина не только обратил на них внимание, но и наблюдал за ними, хотя пытался делать это незаметно. Вопреки подозрению Нормы, он был как раз очень даже равнодушен к женскому полу. Одиночеством же своим он не тяготился, а наслаждался, поскольку такая возможность выпадала ему не часто.

Фамилия его была Быков.

2

Этим утром он проснулся на рассвете, когда над тысячелетним Каиром зазвучал протяжный, вибрирующий голос муэдзина, призывающего правоверных на молитву. Дмитрий Быков не был мусульманином, он вообще не относил себя ни к одной из официальных религий, но тоже был вынужден пробудиться. Сначала пение донеслось издалека, но уже через пару секунд было подхвачено в других минаретах, а потом грянуло из динамиков совсем рядом с отелем. Аллах акбар! Аллах велик! Стидно и глупо дрыхнуть, не сознавая этой истины.

Быков вздохнул, встал и подошел к открытой балконной двери. Над десятиллионным мегаполисом еще нависала ночь с ее бусинами звезд, но по краям небо уже посинело и все сильнее окрашивалось в оранжевые цвета зари. Это было так красиво, что разноголосый хор муэдзинов казался естественным дополнением к пейзажу.

Аллах велик! Нет бога, кроме Аллаха!

Когда стоишь на заре под небесным куполом и слышишь, как стараются муэдзины, в это легко поверить...

Но все кончается. Закончились и молитвы. Быков услышал шум просыпающегося города. Звезды редели, электрические огоньки бледнели, автомобильные фары гасли, на тротуарах стали появляться человеческие фигурки. Будничное утро вступало в свои права. Очарование сказки стремительно таяло, как ночь. Быков отправился в ванную комнату.

Он приехал в Каир не для отдыха и не из любопытства, а по работе. Как это ни банально, от него ожидали высококачественных фотографий египетских пирамид. Причем на сей раз заказ поступил не от издательства или журнала. Снимки потребовались эксцентричному миллионеру, который задумал выстроить дом в стиле пирамиды и украсить стены соответствующим образом. Дизайнер пообещал превратить увеличенные фотографии в стилизованные фрески и барельефы. Миллионер, упиваясь своей крутизной, отказался пользоваться изображениями, доступными в Интернете. Ему хотелось чего-то оригинального, даже уникального.

Быков с удовольствием послал бы его, однако был вынужден согласиться и даже поблагодарить за оказанное, так сказать, доверие. Дело в том, что с усилением холодной войны и понижением градуса отношений с Западом до уровня глубокой заморозки заказов у Быкова стало вполовину меньше, чем прежде. Американцы, например, вообще ставили крест на любых проектах, как только видели или слышали славянскую фамилию. Вначале Быков пытался подлаживаться, а потом плюнул и стал искать другие источники заработка. Так появился этот эксцентричный миллионер.

Звали его Максом, он позвонил Быкову, когда тот завтракал в ресторане отеля, и сообщил, что передумал насчет пирамид.

— Хочу такое, знаешь ли, колоритное, — сказал он. — Типа индийского храма в джунглях. Когда сможешь вылететь?

— Куда? — опешил Быков.

— В Индию. Говорю же, мне храм нужен. Я уже архитектора заменил.

— Сам лети в Индию.

— Чего? — не понял миллионер.

— Ты слышал, — сказал Быков. — Контракт расторгнут.

— Чего ты выйгиваешься? Я же все расходы оплачиваю!

— Мне тропический климат противопоказан, Максим. Ищи другого фотографа. Адью.

Не дожидаясь возражений, Быков выключил связь, а потом еще и заблокировал номер миллионера. После этого он почувствовал себя просто превосходно. Как будто гора с плеч свалилась. Только теперь Быков понял, как внутренне противился необходимости фотографировать пирамиды для человека, которому они нужны лишь в качестве антуража и как способ выпендриться. Деньги? Черт с ними. Всех не заработаешь. Лучше голодать, чем обслуживать всяких недоумков. Да и не будет Быков голодать! Голова на плечах имеется, руки из нужного места растут, профессиональное мастерство на должном уровне. Времена, они меняются. А помимо Запада еще целых три стороны света имеются. Есть где развернуться.

Обратный билет у Быкова был взят на послезавтра, так что свободного времени образовалось выше крыши. Чтобы провести его интересно и с пользой, он взял такси и отправился в Каир исламский, точнее, в старый город. Дорога шла через центр, сначала по набережной Нила, потом через центральные кварталы в направлении Хелуана¹. Вот промелькнула вывеска отеля «Семирамис», затем американское

¹ Южный пригород Каира.

посольство, библиотека Кеннеди. Справа Быков опознал остров Рода, виденный им в Интернете во время подготовки к путешествию в Каир. А дальше, за высоченной аркой, под которой когда-то текла вода в Каир, начался Старый город.

Улицы сменились улочками, где такси с трудом разминалось с другими машинами, ишаками и конскими подводками. Здесь было настоящее столпотворение народа: большеглазые чумазные детишки, женщины, закутанные в белое и черное, мужчины в стоптанных сандалиях и тюрбанах. За очередным поворотом открылся вид на Город мертвых, служащий не только последним приютом для покойников, но местом жизни сотен бродяг, нищих и беглых преступников. Туда, как помнил Быков, не отваживались заходить даже полицейские, не говоря уже о туристах. А если кто и забрел сдуру, то вряд ли кому-нибудь когда-нибудь расскажет.

Слева, на возвышении, находилась самая яркая достопримечательность Каира — Цитадель, крепость, построенная около девяти столетий назад. От нее сохранились только южная и восточная стены. Возле них Быков и высадился.

Войдя в ворота, он миновал алебастровую мечеть с могилой Мухаммеда Али, обнесенной бронзовой оградой. Обойдя площадку по периметру, он остановился полюбоваться панорамой Каира и наткнулся взглядом на пирамиды Гизы, виднеющиеся в знойном мареве. Правильно ли он поступил, когда ответил миллионеру отказом? Если уж так хочется, то можно было бы сегодня пофотографировать пирамиды, а потом вылететь по заданию дальше. Почему он заартачился? Из-за болезненного самолюбия?

Нет, конечно. Причиной было элементарное человеческое достоинство. Не для того Быков избрал поприще свободного художника, чтобы быть на побегушках у любого, кто помашет в воздухе пачкой денег. Конечно, все в этом мире так или иначе танцуют под музыку, заказанную дру-

гими. Но терять гордость при этом совсем не обязательно. «Я артист, а не шестерка», — сказал себе Быков, и на этом вопрос был закрыт.

Пока он стоял на площадке, солнце успело подняться довольно высоко. Оно еще не достигло зенита, но уже падало вовсю. Тени постепенно съеживались, как будто спасаясь от зноя. Благо жара не сопровождалась духотой: воздух в Египте был сухой. Было видно, как он колыхается и идет волнами над далекой пустыней.

Покинув раскалившуюся возвышенность, Быков вернулся в центр города, где укрылся под тентом кафе на набережной Нила. Там гулял свежий ветерок, разнося аппетитные запахи. Бегали официанты с подносами. Стоило остановить одного, как через несколько минут на столе образовались бутылка минеральной воды, салат, соусы и приправы в разных тарелочках, дымящийся кебаб, прикрытый сверху бумагой, чтобы не остывал, и густой суп в плошке. Быков первым делом жадно выпил два стакана воды, потом откусил кусок лепешки, обмакнул ее в блюде с тахинной приправой и занялся обжигающим супом.

Настроение улучшалось с каждой съеденной ложкой, а когда дело дошло до кебаба, Быков уже и думать забыл о привередливом миллионере. Разве из-за этого балбеса жизнь перестала быть прекрасной и удивительной? Нет, конечно.

Когда Быков, угостившись кофе (таким густым, что в нем могли бы плавать, не погружаясь, египетские монетки), расплачивался с официантом, в окрестных минаретах зазвучала дневная молитва. Так было вчера, позавчера и тысячу лет назад. И так будет, возможно, еще не одно столетие.

После небольшой сиесты в гостиничном номере, охлажденном до восемнадцати градусов, Быков вернулся в каирское пекло и отправился с фотоаппаратом в Хан эль-Халили,

грандиозный крытый базар, основанный султаном Ашрафом Халилем то ли семьсот, то ли восемьсот лет назад. Пересекая площадь, Быков бегло сверился с Интернетом и выяснил, что Хан эль-Халили представляет собой сплошную цепь магазинов, которая тянется на сотни метров. На этот базар легко войти, воспользовавшись одним из шести входов, а заблудиться еще легче. Непросвещенному, блуждающему в глубине бесконечного лабиринта, выбраться оттуда без проводника почти невозможно. Быков, совершивший не один поход по амазонским джунглям и прошедший Долину Смерти от начала до конца, решил, что может положиться на свою интуицию.

Слегка ошалевший от гама и обилия товаров, пестрящих перед глазами, он долго бродил по здешним галереям, оставившись лишь для того, чтобы выбрать ракурс для очередного снимка. Всякий раз, когда он делал это, его зазывали то померять рубаху, то посмотреть сувениры, то купить золотое украшение. Отказы воспринимались как предложение поторговаться. Египтяне это дело обожали. Они торговались со вкусом и мастерством. Те, кого им удалось остановить или заманить в свою лавку, уже не имели шансов выбраться оттуда без покупки. Сознавая это, Быков ходил с каменным лицом и отвечал на любые заманчивые предложения холодной вежливой улыбкой. Торгаши чувствовали его настроение и редко цеплялись к нему. В результате он ничего не купил, зато сделал отличные фотографии чеканщиков и резчиков по кости, которые занимались своим ремеслом прямо на месте, не отходя от прилавка.

Время пролетело незаметно. Когда Быков наконец сумел выбраться из путаных коридоров базара, на Каир уже опустилась ночь. Ноги гудели, в ушах звенело, желудок выводил голодные рулады. Быков увидел вывеску кафе «Эль-

Фишави», учуял долетающие оттуда запахи и вошел. Ему показалось, что он очутился в небольшом, но богато украшенном храме. Впечатленный пышной обстановкой, он присел за один из круглых столиков. Так началось его очередное приключение, хотя он пока не подозревал об этом.

3

Заказ Быков сделал простой, потому что в последнее время взял за правило не переедать на ночь. Во время своих путешествий он, как правило, сбрасывал вес, но, возвращаясь к обыденной жизни, начинал быстро набирать килограммы. Эти «качели» ему изрядно надоели. Пару лет назад он всерьез взялся за свой рацион, отказывая себе в излишествах. Нет, он не отказался от сладкого и мучного и не заменил мясные блюда рыбой или овощами. Но порции, съедаемые им, значительно уменьшились в объеме, а ночные перекусы были исключены вовсе. Результат не замедлил сказаться, и он, этот результат, нравился Быкову.

Похоже, не только ему одному. Потому что слабый пол стал все чаще засматриваться на него.

Неспешно поглощая ужин, Быков обратил внимание на взгляды, которые бросали на него женщины, сидевшие за столом наискосок от прохода. То были две привлекательные иностранки, одна блондинка, другая брюнетка. Быков отметил про себя, что незнакомка с нещадно высветленными волосами смотрела на него чаще, чем ее подруга. Другой на его месте давно бы предпринял встречные шаги, причем в буквальном смысле. Но Быков не умел навязываться незнакомым женщинам и вообще считал это дурным тоном. Поэтому он избегал смотреть в сторону блондинки и сосредоточенно листал электронные странички в своем мобильнике.

Когда удержаться было невозможно, он все же ненадолго поднимал глаза, чтобы тут же отвести их снова. В один из таких моментов взгляд его случайно упал на двух местных мужчин, сидевших за спинами иностранок. То, что он увидел, ему определенно не понравилось. В глазах египтян читалось не только вожделение. Там было еще коварство. Эти двое явно что-то замыслили. Один из них встал из-за стола и прогулялся по проходу, притворяясь, будто читает сообщение в своем телефоне, но на самом деле он снимал женщин — Быков мог бы в этом поклясться. Вернувшись на место, этот тип, по-видимому, отправил кому-то ролик, а потом, согнувшись и прикрыв рот ладонью, долго вел переговоры с собеседником. Его спутник тем временем нетерпеливо барабанил пальцами по столу и поминутно поглядывал на часы.

Подозрения Быкова усилились, когда говоривший по телефону натянул на лицо медицинскую маску и толкнул локтем товарища, чтобы тот сделал то же самое. Это было странно, причем во всех отношениях. Общие карантинные меры, связанные с эпидемией ковида-19, завершились еще пару месяцев назад. Мало кто продолжал предохраняться от зачухавшей заразы, и если делал это, то в индивидуальном порядке, на добровольных, так сказать, началах, когда привиться было не по карману или слишком сильным оставался страх, посеянный двухлетней психической атакой всех средств массовой информации. Почему вдруг эти двое напялили маски, если до сих пор сидели в кафе без них? Только с одной целью. Они не желали быть опознанными! Они готовились совершить какое-то преступление! И связано оно было с двумя иностранками, которые вызвали у них нездоровый интерес...

Неужели здесь готовится террористический акт со взятием заложников?

Но нет, женщины беспрепятственно поднялись со своих мест, оставили деньги в принесенной официантом шкатулке и направились к выходу. Быков перевел дух и был готов обзвать себя не в меру впечатлительным болваном, когда египтяне в масках поспешно расплатились и тоже покинули кафе. Сунув официанту крупную купюру, Быков выскочил следом.

Впятером, двигаясь друг за другом, они пересекли площадь, довольно малолюдную в этот час. Женщины шли быстро, видимо стараясь поскорее добраться до отеля, чтобы не бродить по незнакомому ночному городу. Блондинка была в белых джинсах, отчетливо выделяющихся в темноте. Брюнетка была в длинном желтом платье с открытой спиной. Обе носили легкие сандалии, синхронно постукивавшие по плитам.

Преследователи в масках постепенно нагоняли их, отдаваясь друг от друга, чтобы, как нетрудно было догадаться, захватить жертв с обеих сторон. Один из них прижимал к уху телефон, находясь с кем-то на постоянной связи. Спутник передал ему что-то очень похожее на шприц. Увидев это, Быков ускорил шаг и приготовился окликнуть злоумышленников.

Они находились неподалеку от массивного приземистого здания, огражденного черными металлическими прутьями, когда из боковой улочки выскочил желтый автобус «скорой помощи» с синими полосами по борту. Боковая дверь начала открываться еще раньше, чем водитель затормозил. Мужчины в масках перешли на бег, держа шприцы на манер занесенных кинжалов. Обернувшиеся женщины застыли в ужасе.

Нельзя было терять ни секунды! Не будучи мастером рукопашного боя, Быков не понадеялся на свои кулаки. Вместо этого он сорвал с шеи фотокамеру и, раскрутив ее

на ремне, врезал ею по голове египтянина, находившегося ближе к нему. Второй, не успев воспользоваться шприцом, получил в лоб секундой позже. Оглушенные и потерявшие ориентацию в пространстве, мужчины, шатаясь, прилагали все силы, чтобы не упасть, когда Быков приготовился встретить подъехавших в автобусе.

Но оттуда никто не выпрыгнул. Дверь захлопнулась, и «скорая помощь» сорвалась с места, торопясь покинуть место несостоявшегося нападения. Один из нападавших, в маске, повисшей на одно ухо, отшвырнул шприц и бросился наутек. Второй хотел последовать его примеру, но был задержан толпой, успевшей собраться вокруг. Таксисты и зеваки, возбужденно гомоня, повалили его на землю и заломили руки за спину. Таким образом, подоспевшей полиции осталось только надеть на него наручники и забрать в участок вместе со свидетелями и пострадавшими.

Все закончилось раньше, чем успело толком начаться.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЫЛЬ ВЕКОВ

1

Долина Гизы лежала в предрассветных сумерках, таинственная и молчаливая. С запада на восток вытянулись три великие пирамиды, выделяющиеся на фоне неба темными треугольниками.

Сабрина повернулась к Быкову и произнесла:

— Арабская пословица гласит: «Мир боится времени, а время боится пирамид». Хорошо сказано, не так ли? Чувствуется дыхание вечности.

— Да, — согласился Быков.

На самом деле он чувствовал лишь дуновение прохладного ночного ветерка, заставившего его пожалеть о том, что он не оделся теплее. Пирамиды представлялись ему такими же обязательными декорациями Египта, как Эйфелева башня для Франции или Кремль для России.

— Я где-то читала, — сказала Норма, — что, по подсчетам Наполеона, из двух с половиной миллионов каменных глыб пирамиды Хеопса можно было бы построить трехметровую стену вокруг Франции. А если взять все пирамиды, включая мелкие, то, наверное, на всю Европу хватит.

Возможно, именно так оно и было, ведь в шести группах пирамид, больших и малых, растянувшихся на тридцать пять километров и составляющих Город мертвых Древнего царства, было около сотни подобных сооружений разных размеров. Самой высокой являлась пирамида Хеопса. В древности она достигала 146 метров, но после землетрясения уменьшилась, осев примерно на девять метров.

— Я их себе иначе представлял, — признался Быков, ежась.

— Подождем восхода солнца, — сказала Сабрина. — Поверьте мне, друзья, вы не пожалеете о том, что я вас сюда притащила.

Не то чтобы Быкова и Норму пришлось уговаривать. Предложение Сабрины отправиться встречать рассвет к пирамидам было как нельзя более кстати. После нескольких часов, проведенных в полицейском отделении, всем хотелось свободы, простора и свежего воздуха. Всего этого на плато имелось с избытком. Единственное, чего здесь не хватало, это теплой одежды. Быков снова поежился. Египетские ночи оказались холоднее, чем можно было ожидать, учитывая дневную жару.

— Сейчас потеплеет, — пообещала Сабрина, обнимавшая себя за плечи. — Стоит показаться солнцу, как воздух нагреется.

— А мне не холодно! — похвасталась Норма. — Я закаленная. Без этого на глубине не поныряешь.

Обе женщины выглядели довольно бодро и вели себя так, будто это не их едва не похитили и не отправили в рабство. Именно это намеревались сделать те двое, в масках и с одноразовыми шприцами, наполненными сильнодействующим снотворным. Как объяснили в полиции, банда орудовала в Каире не первый год, похищая в основном женщин европейского типа, которых числилось в розыске уже больше

трех десятков. Все они проходили по статье «пропавшие без вести», хотя судьба их была примерно известна. Похищенных отправляли в пустынные районы Египта и близлежащих стран, где их заставляли работать в публичных домах. Состарившихся и больных наложниц убивали, чтобы они не стали опасными свидетелями. Преступники были хитры, коварны и неуловимы. Но теперь, благодаря поимке одного из них, полиция надеялась добраться до верхушки банды. В египетских застенках долго отмалчиваться не удастся.

Так утверждал следователь, взявший показания у Быкова, Нормы и Сабрины. Ему хотелось верить. А еще больше хотелось забыть случившееся, как страшный сон. Ради этого путешествие к пирамидам и было затеяно.

Когда, уже ближе к утру, показания были задокументированы, следователь попрощался с нашими героями, предупредив женщин на будущее, чтобы они больше не гуляли одни по ночному Каиру. Пользуясь этим напутствием как предлогом, они попросили Быкова сопровождать их, а он не смог (и не захотел) отказать им. В результате все трое стояли теперь у пирамид в ожидании восхода солнца.

Времени для знакомства было более чем достаточно, так что они многое узнали друг о друге. Услышав, что Быков — профессиональный фотограф с мировым именем, Сабрина воскликнула:

— Вот так удача! Вчера шеф звонил мне и попросил подыскать фотографа для нашей экспедиции. По правде говоря, я понятия не имела, как подступиться к этой задаче. Тебя, Дима, сам Бог послал.

— Аллах, — уточнила Норма, находящаяся под впечатлением местного колорита.

— Пусть Аллах, — согласилась Сабрина. — Суть от этого не меняется.

— Что за экспедиция? — поинтересовался Быков.

— Об этом я не уполномочена рассказывать.

— Она и мне до сих пор толком ничего не объяснила, — пожаловалась Норма. — Я знаю только одно: это как-то связано с пирамидами, но почему-то им понадобится специалист по дайвингу, хотя никаких пирамид на дне Красного моря нет, это я со всей ответственностью заявляю.

— Я этого и не утверждала, — сказала Сабрина. — Но нырять действительно придется. Причем не тебе одной.

— У меня есть опыт, — произнес Быков. — И, признаться, немалый.

— Да ты ходячее собрание достоинств, Дима! — воскликнула Сабрина, усмехаясь. — Спасает девушек от сексуального рабства, публикуешься в ведущих изданиях мира, под водой плаваешь как рыба!

— Настоящий супермен! — подхватила Норма, обрадовавшись возможности подточить свой и без того острый язык.

— Перед таким не устоит ни одна девушка!

Быков почувствовал, что краснеет. Его лицо приняло равнодушное, почти отстраненное выражение.

— По правде говоря, — сказал он, — меня мало интересуют древние пирамиды, хоть египетские, хоть какие-либо еще. Так что ваша экспедиция не для меня, извините.

Он сделал это заявление, чтобы дать понять, что не собирается навязываться. Это было вызвано подшучиванием спутниц. Быкову почудилось, что они не воспринимают его всерьез, и его самолюбие было задето. В полном соответствии со своей фамилией и зодиакальным знаком он, что называется, уперся рогом. Если бы Сабрина сейчас попробовала переубедить его и стала уговаривать, это возымело бы как раз обратный эффект. Быков продолжал бы упрямяться, как мальчик, которому очень трудно согласиться взять конфету, от какой он имел неосторожность отказаться. Но Сабрина оказалась умнее. Она сказала лишь:

— Светает. Сейчас ты увидишь все, что я собираюсь показать тебе, Дима, а потом решай сам. Отказаться никогда не поздно.

Он пожал плечами и снова уставился на пирамиду, фантастически красивую в свете утренней зари. Казалось, что ее вершина упирается в розовеющее румянцем небо, а поверхность постепенно сливается по цвету с песками пустыни. Воздействие этого зрелища на сознание невозможно было выразить словами. Желтые горы, возведенные силой человеческого духа посреди голого плато, потрясали своим величием. Какой поистине титанический труд понадобился, чтобы поднять к небу с помощью примитивных приспособлений неисчислимое количество камней и создать из них столь гармоничное сооружение! Но внутренний трепет, испытываемый Быковым, был вызван не только этим. Он чувствовал, что вся эта работа была проделана не только ради того, чтобы похоронить в пирамидах прах фараона. Здесь было что-то другое. Какая-то невыразимая тайна.

Чем ближе они подходили к пирамиде Хеопса, тем сильнее становилось ощущение тайны. И какими же жалкими, мелочными, суетливыми и тщеславными выглядели люди на этом грандиозном фоне! Едва солнце поднялось над горизонтом, как из всех щелей, кибиток и драндулетов на свет божий выползли так называемые гиды, которые на деле оказались обычными попрошайками и вымогателями. Поскольку группы туристов пока не подъехали, весь этот крикливый и не слишком чистоплотный сброд набросился на наших героев. Они жестикулировали, щелкали языками, сверкали глазами и предлагали свои услуги до того навязчиво, что хотелось уступить, лишь бы тебя не дергали за одежду, не тормозили и не орали тебе на ухо всякие заманчивые предложения.

Один такой гид пытался усадить Норму на ишака, другой подталкивал Сабрину к опустившемуся на колени верблюду, третий беззастенчиво дергал фотокамеру Быкова, рассчитывая стащить ее под шумок. А на место событий уже спешили торговцы сувенирами, размахивающие пластмассовыми головами Нефертити и брелочками в виде священных жуков-скарабеев.

Конец этой вакханалии положила Сабрина, произнеся несколько резких, отрывистых фраз на местном наречии. Гиды и торгаши моментально отстали и бросились к очень кстати подъехавшему автобусу. Осада закончилась. Слегка растерзанные Быков и Норма пожелали знать, что сказала египтянам Сабрина. Она усмехнулась:

— Меня Петроу научил, что делать в таких случаях. Он сказал, что у меня достаточно восточная внешность, чтобы представляться работником муниципалитета. Я предложила каждому из них предъявить лицензию для регистрации.

Норма прыснула в кулак, а Быков спросил, кто такой Петроу.

— Начальник нашей экспедиции, — ответила Сабрина. — Профессор Серджио Петроу, лучший знаток Древнего Египта на земле.

— Серджио? Или Сергей?

— Сер-геу, — с усилием выговорила она. — Хм. Похоже на оригинал. Но мне удобнее называть его Серджио.

— А Петроу? — допытывался Быков. — Здесь, наверное, тоже не обошлось без твоей интерпретации? Держу пари, его настоящая фамилия — Петров!

— Возможно, — согласилась Сабрина. — Он, как и ты, русский. И тоже странствует по свету.

— Лишний повод остаться, — подзадорила Быкова Норма. — Вы ведь соотечественники.

Быков вспомнил о своем отказе и насупился.

— Соотечественники бывают разные, — буркнул он. — Мы сюда приехали вашего Петрова обсуждать или пирамиды смотреть?

Сабрина вытянула палец, указывая вверх.

— Хотела бы я завести вас туда, но сейчас подъем на пирамиды запрещен. А раньше проблем не было. Туристы забирались на самую вершину.

— Не так уж это сложно, — сказал Быков, оценивающе осматривая ступенчатые грани. — Камни сильно выступают и на вид шершавые. Я бы запросто поднялся. Вдоль ребра, там удобнее. — Он ткнул пальцем.

— В прежние времена так и делали, — подтвердила Сабрина. — Причем туристы побогаче нанимали целый отряд «шерпов», проводников, которые обеспечивали систему веревочных страховок, несли сумки с едой, воду, зонты и бинокли. Конечно, за это приходилось платить, но комфорт, он в любые времена денег стоит. Подобные восхождения запрещали, когда стало ясно, что публика не только мусор наверху оставляет, но еще и имена свои на глыбах пишет.

— Теперь они внизу это делают, — заметила Норма, рассматривающая подножие пирамиды.

— Если бы только это, — вздохнула Сабрина. — Они еще и осколок отбить норвоят на память. Дикари, настоящие дикари.

— Я видел такие камни у торговцев, — припомнил Быков. — Может быть, это они основание уродуют?

— Нет, египтянин никогда не пойдет на такое святотатство. Камни фальшивые. Пять долларов штука. Продал — вся семья едой на два дня обеспечена.

Быков обернулся и посмотрел на египтян, обступивших туристов, другими глазами. Это был их единственный заработок. С утра до вечера проводили они на солнцепеке, чтобы заработать на стопку лепешек и фасолевую похлебку. А ведь

нужно было еще накормить скотину, отложить деньги на разные нужды, подлечить зубы, отдать детей учиться, похоронить родителей...

Быков перевел взгляд на пирамиду Хеопса, пытаясь вместить в уме все то низменное и возвышенное, что характеризовало природу человека и его существование. Разбег получился внушительный. Смотреть на произведение человеческих рук было куда приятнее, чем на самих людей.

Это не могло не удручать. И это не могло не радовать.

Все-таки мы, люди, на многое способны, когда хотим. Ну или когда нас к тому принуждают.

2

Пирамида Хеопса тоже смотрела на Быкова, нависая над ним всем своим неподъемным весом, всеми своими необъятными масштабами. На площади, которую она занимала, могли бы запросто уместиться такие грандиозные сооружения, как собор Святого Петра или Вестминстерский дворец.

— Впечатляет, — не мог не признать Быков. — Очень впечатляет.

— Видел бы ты ее раньше, Дима! — воскликнула Сабрина с энтузиазмом. — Сейчас на ней нет облицовки из мелкозернистого песчаника, которую ободрали еще в XIV веке.

— Ты говоришь так, будто помнишь те времена! — хмыкнула Норма.

— Я читала, а остальное дорисовало воображение. Французские путешественники того времени писали, что облицовку сдирали сотни рабочих. Они копошились на гранях, как муравьи, и спускали вниз полированные плиты. Их отправляли на строительство дворцов мамлюкских султанов и богатых домов Каира. А до этого... — Сабрина покачала головой, мечтательно щури глаза. — Во времена фараонов

белые контуры пирамид светились в лучах солнца, а их верхушки, покрытые золотыми пластинами, слепили глаза путникам. Теперь только у пирамиды Хефрена сохранилась наверху часть облицовки.

— Признаюсь, я не знал об этом, — сказал Быков. — Хотя мне казалось, что я прочитал о пирамидах достаточно.

— Никакое чтение не сравнится с личным опытом, — сказала Сабрина. И добавила вкрадчиво: — Присоединяйся к нашей команде, Дима. Не пожалеешь. Такого ты никогда не видел и не увидишь.

Ему было стыдно спрашивать, заплатят ли ему и сколько, поэтому он уклончиво ответил:

— Не знаю, не знаю... У меня очень насыщенный график.

— Это уникальная возможность, Дима.

— Если бы ты сказала мне, что именно намечается...

— Не имею права, — вздохнула Сабрина. — Петроу... Петров поставил такое условие. Он открывает тайну только тем, кто уже согласился. Вот как Норма. Она в команде, хотя до сих пор не знает главного.

— Это потому, что она энтузиастка, — сказал Быков. — А я — нет.

— Сейчас станешь энтузиастом, — произнесла Сабрина, приняв какое-то решение. — Я тебя обращаю в нашу веру. Сейчас ты увидишь то, что дано увидеть далеко не каждому. Идите за мной.

Сабрина призывно мотнула головой и направилась к вполне современной лестнице, пристроенной к пирамиде. Там, на высоте десяти метров, зияла черная дыра входа. Возле ступенек их остановил человек в униформе. Еще двое охранников сидели в тени, глядя на прибывших сквозь непроницаемые стекла солнцезащитных очков.

— Мы хотим экскурсию, — сказала Сабрина по-английски. — Втроем.

— Билеты у входа на территорию, — ответил охранник. — Двести фунтов. Здесь купить нельзя.

— Нам нужна не такая экскурсия. Мы хотим особую.

— Особую?

— *Yes, special*, — кивнула Сабрина. — *Very special*.

Услышав это, к лестнице подтянулись два других охранника. Они походили на больших псов, которых подманили чем-то вкусеньким.

— Я собираюсь показать друзьям не только верхнюю камеру, — продолжала Сабрина напористо. — Мы хотим забраться глубже. По старому маршруту.

— О! — воскликнул охранник. — Старый маршрут, ха! Он закрыт, давно закрыт.

— А вы откройте. За отдельную плату. Особая экскурсия, особая плата. *Understand?*

— Запрещено, мадам.

— Я покупаю разрешение.

Сабрина вложила в руку охранников стодолларовую купюру. Двое других получили по такой же.

— Нет, — сказал первый охранник, с сожалением качая головой. — Я туда не полезу. Хабиб и Ахмет тоже. Нельзя гневить духов.

— И не надо. Просто дайте мне ключи. Я там не раз бывала и все знаю. Вы оставайтесь здесь, а мы отправимся в пещеру сами. От вас нужны только ключи от решеток и пара фонарей.

Охранники сблизили головы, совещаясь. Вердикт был вынесен по прошествии минуты. Они соглашались нарушить служебный долг только при условии удвоения ставки.

В дело вмешался Быков, протянувший египтянам еще одну сотню.

— Это на всех, — предупредил он. — Если не согласны, то верните деньги и мы уйдем.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Кроличья нора	5
Глава вторая. Пыль веков	23
Глава третья. Тайна Серджио Петроу	44
Глава четвертая. Команда в сборе	64
Глава пятая. Сила проклятия	80
Глава шестая. Тоннели выводят на свет	102
Глава седьмая. Прочь от цивилизации	117
Глава восьмая. Песок и вода	139
Глава девятая. В поисках входа	168
Глава десятая. Там, куда не проникает солнечный свет ..	191
Глава одиннадцатая. Зло на свободе	215

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло
Остання таємниця Єгипту

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 19.07.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, Україна, м. Харків, вул. Саратовська, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

Літературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил
Последняя тайна Египта

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 19.07.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, Украина, г. Харьков, ул. Саратовская, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов**Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Безстрашный фотограф Биков на приглашения египтолога Серджио Петроу вирушает в новую захватывающую пригону. У випадково виявленому щоденнику британського посла Петроу знайшов відомості про скарби фараона, поховані десь у пустелі поблизу Каїра. Але Серджио цікавить не стільки золото фараона, скільки якась замкнена в гробниці сила, якою він намірився керувати. Петроу багато років мріяв про те, щоб пізнати давню таємницю Єгипту і зробити найдивовижніше відкриття нашого часу. І ось тепер його експедиція виявляє в пісках старовинний канал, який веде до невідомої світу гробниці. Але на п'яти шукачам старожитностей вже наступають конкуренти, які хочуть не тільки заволодіти скарбами, а й залишити за собою грандіозне відкриття Серджио Петроу. І їм нічого не варто перетворити усыпальницю фараона на братську могилу...

Шторм М.

Ш92 Последняя тайна Египта : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 256 с.

ISBN 978-617-12-8943-7

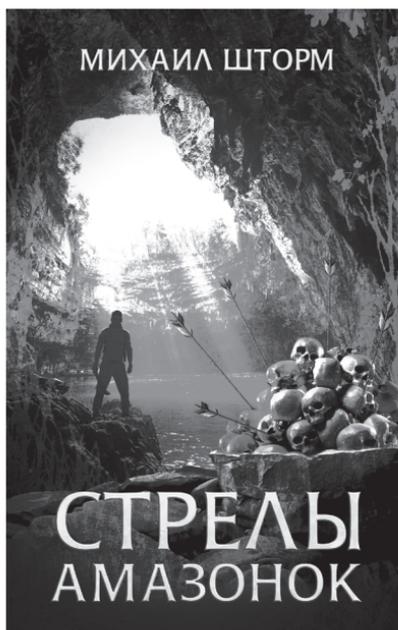
Бесстрашный фотограф Быков по приглашению египтолога Серджио Петроу отправляется в новое захватывающее приключение. В случайно обнаруженном дневнике британского посла Петроу нашел сведения о сокровищах фараона, погребенных где-то в пустыне близ Каира. Но Серджио интересует не столько золото фараона, сколько некая заключенная в гробнице сила, которой он вознамерился управлять. Петроу много лет мечтал о том, чтобы познать древнюю тайну Египта и сделать самое удивительное открытие нашего времени. И вот теперь его экспедиция обнаруживает в песках старинный канал, который ведет к неизвестной миру гробнице. Но на пятки искателям древностей уже наступают конкуренты, которые хотят не только завладеть сокровищами, но и присвоить себе грандиозное открытие Серджио Петроу. И им ничего не стоит превратить усыпальницу фараона в братскую могилу...

УДК 821.161.1(477)

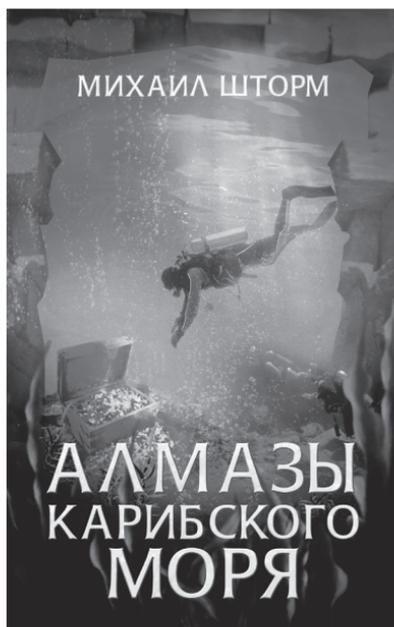
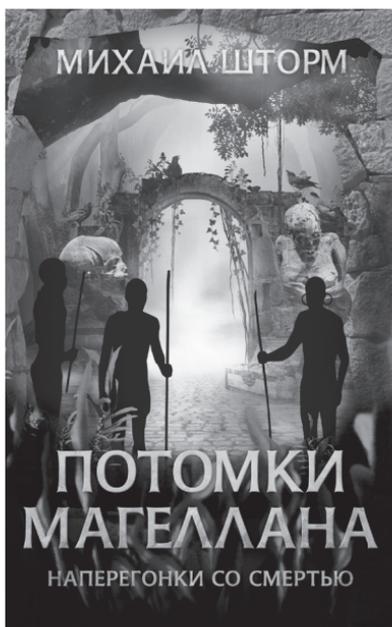

Профессор Гофман, ярый поклонник теорий Эйнштейна о природе времени, на пороге уникального открытия. Вместе с фотографом Быковым и группой смельчаков ученый отправляется на поиски феноменального явления — Врат Времени. Путь искателей приключений лежит в самом сердце опасной аномальной зоны. Попав на таинственный остров, путешественники не сразу понимают, что оказались... в древности. Вертолет экспедиции разбит. Единственный шанс вернуться назад, в настоящее, — разгадать загадку острова, который упорно не желает отпускать пленников. Что ж, Быков не раз попадал в ловушки. Но в капканы времени — никогда...

Фотограф Дмитрий Быков готовится к новому опасному путешествию. Он собрал экспедицию отчаянных сорвиголов, чтобы совершить спуск по самой длинной подземной реке мира. Рискованная затея оборачивается неожиданным открытием. Быков и команда обнаруживают в подземелье потомков знаменитых амазонок. Последние представительницы этой жестокой древней цивилизации явно не хотели, чтобы о них узнали. Но это еще полбеды: Быков спасает одну из амазонок, которую должны были принести в жертву. Теперь фотографу, его друзьям и спасенной воительнице предстоит любой ценой дать отпор безжалостным и безупречным амазонкам. Их гнев беспощаден, а стрелы всегда достигают цели.

Фотограф Быков с командой авантюристов-путешественников в который раз решается на нечто безумное. Они отправились в кругосветное плавание на реставрированном испанском корабле, чтобы пройти тот самый путь, который преодолел мореплаватель Магеллан. Во время шторма в Индийском океане их вынесло на забытый Богом остров в Бенгальском заливе. Ходят слухи, что здесь уже много тысяч лет живет племя отшельников. Аборигены враждебны и готовы убить каждого чужака, посмевшего ступить на остров. У Быкова и команды плохие перспективы... Но, даже если им удастся выжить, остров не отпустит тех, кто посмел прикоснуться к его древней и пугающей тайне.

Авантюрист и искатель приключений Дмитрий Быков отправляется в рискованную экспедицию на поиски клада по приглашению своих новых знакомых — Майкла Чернова и его девушки Джейн. Майкл рассказывает легенду, что во времена правления гетмана Сагайдачного одна из казацких чаек, нагруженная алмазами, достигла берегов Америки, где и были спрятаны драгоценности, которые по сей день не найдены. Чернов владеет старинной картой, на которой отмечено точное местоположение алмазов. Компания для поисков клада подбирается весьма сомнительная. Однако Быков, влюбившийся в красотку Джейн, соглашается принять участие в этой аванюре. С трудом добравшись до места назначения, участники экспедиции наконец сбрасывают маски. Кому же достанутся алмазы казаков? Да и существует ли этот клад на самом деле?